

Глава 80.1

Такой прекрасный банкет в честь возвращения закончился таким неожиданным поворотом событий. У Императора Вэй Хоя испортилось настроение, поэтому он вскоре покинул праздничный зал. Императрица также покинула гостей, сославшись на усталость. После того, как Император и Императрица ушли, чиновники понимали, что не могут здесь больше оставаться, поэтому придумав различные предлоги, разъехались. Несмотря на то, что с виду помолвка Старшей Молодой Леди Шен и Принца Юй Первого Ранга казалась нормальной, все понимали, что это повлечет за собой большой скандал. Что касается самой Старшей Молодой Леди Шен, то как только она выйдет замуж и окажется в резиденции Принца Юй, то она будет в плохом состоянии и никаких положительных моментов, в ее жизни, больше не произойдет.

Лу Сюэ Ян крепко держала за руки Шен Мяо. Она не знала, что было между Шен Цин и Принцем Юем, но больше всего она переживала за Шен Мяо, так как уже поняла, что ситуация в столице Дин была такой же опасной, как и в северо-западном регионе.

Шен Цю до ухода пребывал в молчании. Но он всегда был жизнерадостным человеком, поэтому Шен Синь решил, что загрустил он из-за ситуации с Шен Цин. Но он не знал, что Шен Цю переполнял ужасный гнев, о котором он не мог ни с кем говорить. Он всем сердцем ненавидел Вторую домохозяйку и Принца Юя.

Шен Цин вместе с Рен Ван Юнь поспешно покинули банкет. На лице Шен Гуя, было странное выражение, поэтому окружающие внимательно за ним следили. Некоторые люди, которые были его врагами, смеялись над ним и говорили:

- Поздравляем Шен Дарен с тем, что теперь Вы станете родственниками с Принцем Юем. Это и правда большое благословение.

Если бы Шен Цин просто выходила замуж за Принца Юя, то для Шен Гуя это было бы вполне нормально. Если это могло бы помочь в его карьере, то на будущее собственной дочери ему было наплевать. Но в этой ситуации, после того, что все узнали о Шен Цин, у Принца Юя теперь могут быть некоторые проблемы. Неужели Принц Юй будет на него сердиться? Думая об этом, Шен Гуй ощутил, что в его сердце начало зарождаться раздражение и страх.

После завершения банкета, Шен Мяо и Лу Сюэ Ян покинули зал, но идя по коридору, Шен Мяо тихо предупредила:

- Будь осторожна, здесь рыхлые кирпичи.

Лу Сюэ Ян была командиром, и у нее были широкие и тяжелые шаги, поэтому если бы она наступила на такой кирпич, то могла бы упасть. Лу Сюэ Ян взглянула на Шен Мяо и смеясь ответила:

- Я чуть не споткнулась и не упала, - потом она удивилась и спросила у Шен Мяо. - Откуда Цзяо Цзяо об этом узнала?

Шен Мяо жила во дворце более десяти лет, она знала каждую деталь здесь. Но когда Лу Сюэ Ян задала этот вопрос, то она могла ответить только так:

- Просто я здесь как-то упала, поэтому запомнила это место.

- Вот значит как, - Лу Сюэ Ян рассмеялась. - Цзяо Цзяо, ты и правда сообразительная, раз запомнила это место, чтобы больше здесь не падать.

Сердце Шен Мяо застучало немного быстрее, но она ничего не ответила.

Когда они шли, то увидели двух гвардейцев, которые тащили молодого евнуха. Во рту евнуха был платок, он изо всех сил старался вырваться, но не мог справиться с такими сильными гвардейцами. За ними шел главный евнух Гао Гон Гон.

- Шен Фюрен, Молодая Леди Шен, - Гао Гон Гон остановился, чтобы поприветствовать их.

- Гао Гон Гон, это... - Лу Сюэ Ян остановилась и взглянула на молодого евнуха.

- Это новичок, который не выучил правила и совершил ошибку. За это он понесет наказание, - суровым тоном ответил Гао Гон Гон.

Молодой евнух увидел Шен Мяо, а затем его взгляд остановился на Цзин Чжэ, которая стояла позади своей хозяйки. Неожиданно, он как сумасшедший, начал вырываться, казалось, что он хочет добраться до Цзин Чжэ.

- Веди себя прилично! - Гао Гон Гон пнул полусогнутого молодого евнуха, тот застонал и опустился на колени. - Эта вещь не знает необъятности небес и земли, и не умеет себя вести.

Лу Сюэ Ян нахмурилась. Ей не нравились бесчеловечные наказания, которые применялись во Дворце, если она с таким сталкивалась, то чувствовала себя очень неловко, поэтому она сказала:

- Тогда, мы не будем мешать Гао Гон Гону выполнять свою работу.

Гао Гон Гон кивнул в знак согласия и улыбнулся.

Но неожиданно, Шен Мяо открыла рот и тихо заговорила:

- Это несправедливо, но нужно понести наказание.

Все с удивлением взглянули на нее. Молодой евнух вздрогнул, а в глазах, которые смотрели на

Шен Мяо, промелькнула обида. Шен Мяо проигнорировала это, и взяв за руку Лу Сюэ Ян пошла дальше, но напоследок сказала несколько слов:

- Если кто-то не знает правил, то следует научить им. Дворец нельзя сравнивать с его окрестностями, и прошлое отличается от настоящего.

Шен Мяо и остальные пошли дальше, а Гао Гон Гон обратился уже к гвардейцам:

- Чего стоите? Вперед.

Сердце Сяо Ли-зи переполняла неизвестность, а на лице был виден страх. Он не мог понять, что он сделал не так. В маленьком саду, во время банкета в честь возвращения, личная служанка Шен Мяо, Цзин Чжэ дала ему таэль и сказала, что Старшая Молодая Леди Шен плохо себя чувствует, поэтому она не может пить вино. Ему нужно было заменить его на чашку чая с лотосом, который был приготовлен во Дворце. Он обрадовался, что за такую простую работу ему заплатили таэль, поэтому хотел понравиться Молодой Леди Шен, чтобы у него появился шанс на лучшее будущее.

Но Сяо Ли-зи не знал, что Шен Цин беременная, тем более, он не знал, что чай с лотосом может так повлиять, и в итоге это привело к таким последствиям. Учитывая это, можно было сказать, что из-за одной чашки чая с лотосом произошло столько неприятных событий, а после расследования, вся вина легла на него, так как это он принес ту чашку с чаем.

Сяо Ли-зи много раз пытался объяснить, но никто не верил его словам. Кроме того, деньги, которые он получил, были просто серебряной монетой, и на них не было никакого знака. Поэтому как кто-то мог поверить, это ту монету дала ему благородная леди. Его считали злодеем. А что могло ждать злодея?

Шен Мяо спокойно продолжала свой путь. Она, лучше всех знала, что ждет Сяо Ли-зи. Дворец был тем местом, где черное легко изменялось на белое, и чем выше ваш статус, тем легче вам все изменить на черное. Поэтому как бы там не было, как бы не было жалко, но его белые слова воспринимались, как черные. В прошлом, когда Фу Сюй И взошел на трон, Сяо Ли-зи был обычной собакой, которая беспрекословно выполняла поручения Гао Гон Гопа. Именно она, тогда обратила внимание на Сяо Ли-зи и помогла ему обрести лицо во дворце. В итоге, он стал Ли Гао Гон Гоном, а она оказалась свергнутой императрицей. Именно этот евнух, которому она сама помогла, отверг ее и тогда сказал "прошлое отличается от настоящего".

Теперь, она просто использовала его фразу. Настоящее действительно отличалось от прошлого. Сейчас она была дочерью Ди, а он был неприглядной пылью на траве. Ей даже не пришлось проложить особых усилий. Все было сделано чисто и аккуратно.

Шен Мяо и Лу Сюэ Ян шли впереди, но они не знали, что за углом коридора был тот, кто вздохнул и сказал:

- У этой Молодой Леди Шен существует какая-то обида на того молодого евнуха? Без каких-либо оснований, она решила уничтожить его жизнь.

Стоящий возле него Ся Цзин Син рассмеялся:

- С каких пор ты стал так за кого-то переживать?

- Быть врачом, это как быть сердцем у родителей, - Гао Ян взмахнул веером, о чем то задумался, а замет сказал. - Эта Молодая Леди Шен не такая уж и простая. Там, в зале, она очень долго смотрела на меня. Может... Она узнала мою личность?

- Невозможно.

- Но от выражения, с которым она на меня смотрела, действительно становилось страшно, - Гао Ян коснулся подбородка, и серьезно задумался, а потом продолжил. - Может быть, я ей сильно понравился?

Ся Цзин Син уставился на него и сказал:

- Забудь.

- Ты не особо интересен, - Гао Ян покачал голов. - Учитывая последние события, твой характер стал еще боле жестоким. Тебе нужно расслабиться.

Ся Цзин Син вглядывался в даль и сказал:

- Приходил Ю Шу.

- А? - Гао Ян удивился. - Когда?

- Вчера.

У Гао Яна появилось торжественное выражение:

- Может быть, ты хочешь...

- Именно.

* * *

Столица Дин, резиденция Шен, Цай Юнь Юань.

Со звуком "Па" на лице Шен Цин появился отпечаток от пощечины, ее губы покраснели.

- Шен Гуй, ты что делаешь! - Рен Ван Юнь быстро обняла Шен Цин, пытаясь защитить и с яростью уставилась на Шен Гуя.

- Что я делаю?! - на губах Шен Гуя была жестокая ухмылка, похожая на оскал волка. Если бы их не связывали отношения, то он бы не задумываясь убил этих двух женщин, стоящих перед ним. - Что вы сегодня устроили?

- Ты о чем? - Рен Ван Юнь не хотела показать свою слабость. - В чем ты обвиняешь Цин'эр? Ты отец Цин'эр, но вместо того, чтобы помочь своей незамужней дочери, ты решил избить ее? Шен Гуй, у тебя нет совести!

- Незамужней дочери? - Шен Гуй был настолько злой, что аж рассмеялся. - У меня, Шен Гуя, нет незамужней дочери! А эта не знает, что такое стыд и решила поиграть с ужасными личностями. И у нее даже есть внутри плод! Она не лучше, чем обычная проститутка.

Шен Цин вся дрожала, у нее перед глазами все поплыло, и она начала терять сознание. Когда Рен Ван Юнь это заметила, то ей показалось, что в ее сердце провернули нож. Если бы у Шен Гуя были хоть какие-то отцовские чувства, то он бы не стал бы говорить такие слова и нападать на свою дочь.

Рен Ван Юнь отдала Шен Цин в руки Чун Тао и встала, при этом холодно рассмеявшись:

- Шен Гуй, это ты должен обратиться к своей совести, кто нанес такой вред Цин'эр? Я? Это Шен Мяо, эта маленькая шлюшка. Почему ты не разобрался с Шен Мяо? О, ты испугался? Ты боялся возвращения своего Старшего Брата и не решился притронуться к этой маленькой шлюшке? Ты вылил весь свой гнев на Цин'эр, но не стоит забывать, что ты тоже замешан в том, что должно было произойти в Храме Во Лун. Но теперь, ты решил защитить себя и взвалить всю вину на меня и Цин'эр? Я не буду это терпеть! Если ты будешь и дальше меня провоцировать, то я сама все расскажу Старшему Брату и его жене, хоть это коснется всех нас.

- Ты! - Шен Гуй и Рен Ван Юнь уже довольно давно были мужем и женой, но он никогда не видел Рен Ван Юнь в таком состоянии, ему стало неловко. Получается, что она решила воспользоваться этой ситуацией и теперь пытается угрожать ему. Несмотря на то, что Шен Гуй был скользким и хитрым человеком, по своей природе он был трусом, и он это подтвердил, когда не решился выступить против Принца Юя. Теперь Шен Синь и его жена вернулись в резиденцию, и он не осмелился разобраться с Шен Мяо. Если Рен Ван Юнь и правда решит рассказать обо всем, то он был уверен, что Шен Синь одним ножом разрежет его на мелкие кусочки.

Подумав это, Шен Гуй выкрикнул в гневе:

- Ты - мегера, не нужно такое говорить. Я не буду с тобой разговаривать! Я уйду! - сказав это, он развернулся и ушел.

Увидев поведение Шен Гуя, на лице Рен Ван Юнь появилась насмешка. Она очень хорошо знала своего мужа. Шен Гуй был таким человеком, который издевался над слабыми и боялся сильных. Но она сама вышла замуж за такого человека, и теперь она не могла защитить свою дочь.

Не было сомнения, что Шен Мяо нанесла смертельный удар Рен Ван Юнь. Для Рен Ван Юнь наблюдать, как ее дочь страдает и движется к полному разрушению, было намного болезненней, чем просто убить ее. В этой ситуации, сама Императрица благословила их брак, и чтобы не делала Рен Ван Юнь, как бы не старалась, она все равно уже ничего не сможет изменить.

- Шен Мяо, я, Рен Ван Юнь, клянусь, что отомщу тебе за то, что ты сделала, - она стиснула зубы и настолько сильно закусил губы, что из них пошла кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/301485>